

УДК 332.1

ВЛИЯНИЕ КЛАСТЕРИЗАЦИИ НА ПОВЫШЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ, РЕГИОНОВ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.А. КОСТЮЧЕНКО

(Полоцкий государственный университет)

Проведен анализ и обобщение подходов зарубежных и отечественных исследователей по вопросу о влиянии кластеризации на повышение инновационной активности и конкурентоспособности организаций, регионов и национальной экономики. Предложена модель соответствующего влияния. Модель позволяет выявить предпосылки конкурентоспособности, источники конкурентных преимуществ, сгруппированные по трем направлениям (воздействующие на «рост», «уровень издержек» и «инновации»), а также основные факторы, оказывающие влияние на конкурентоспособность экономики региона (формирование новых фирм и рост занятости; рост инновационной активности; рост производительности и эффективности, и на этой основе повышение конкурентоспособности организаций-субъектов кластера). Сделан вывод о том, что разработанная модель позволяет проследить взаимосвязь и взаимообусловленность вышеупомянутых предпосылок, источников и факторов повышения конкурентоспособности.

Ключевые слова: кластер, кластеризация, инновационная активность, конкурентоспособность, конкурентные преимущества.

Введение. В настоящее время приоритетными направлениями развития белорусской экономики являются ускорение экономического роста и повышение конкурентоспособности как экономики в целом, так и отдельных ее секторов. В условиях глобализации и усиливающейся конкуренции устойчивость белорусской экономики во многом зависит от эффективного развития экономики отдельных регионов и секторов. В этой связи, одним из главных приоритетов государственной политики Республики Беларусь является перевод экономики на инновационный путь развития, поскольку активизация инновационной деятельности позволяет поднять уровень конкурентоспособности национальной экономики, обеспечить стабильное поступательное развитие страны. В современной экономике кластерный подход является одним из наиболее эффективных инструментов развития экономики регионов и повышения конкурентоспособности и инновационной активности организаций, о чем свидетельствует зарубежный опыт кластеризации экономически развитых стран.

Основная часть. Многоаспектность кластерного развития требует применения к нему различных теоретических подходов.

Первая группа подходов включает теорию конкурентных преимуществ М. Портера, концепцию региональных кластеров М. Энрайта, теорию промышленных районов А. Маршалла и итальянских промышленных округов П. Бекатини, концепцию сочетания цепочки добавленной стоимости и кластеров, концепцию региона обучения [1, с. 130]. Именно в этих теориях кластер рассматривается как одна из эффективных территориальных форм повышения конкурентных преимуществ производителей [1, с. 131].

Вторая группа – это институциональные теории, определяющие экономику как систему взаимодействующих институтов. В этом случае сам кластер можно рассматривать как современный институт, сочетающий в разном соотношении систему формализованных и неформализованных отношений как его участников между собой, так и кластера с внешним окружением. Кроме того, синергетический эффект, возникающий в результате взаимодействия предприятий в рамках кластера, во многом объясняется экономией транзакционных издержек, при получении информации, спецификации прав собственности, снижении издержек обмена и т.д. Таким образом, теория транзакционных издержек Р. Коуза, наряду с неоклассической теорией, наиболее применима к объяснению синергетического эффекта и оценке эффективности кластерного развития [1, с. 131].

В рамках третьей группы подходов считается, что развитие кластера во времени, прохождение им ряда стадий от зарождения до смерти свидетельствует о возможности использования эволюционной теории для объяснения развития кластера. В то же время кластер можно рассматривать как популяцию отдельного вида экономических объектов, имеющую определенный ареал своего распространения на территории. Инновационные свойства, наличие мобильных малых предприятий позволяют кластеру адаптироваться к изменениям во внешней среде, выживать, быть конкурентоспособным [2, с. 57].

Четвертая группа. Большой вклад в кластерную теорию вносит современная парадигма регионального развития, которая включает концепции «регион-квазикорпорация», «регион-квазирынок», «регион-квазигосударство», «регион-квасисоциум». Одновременно с этим формируется постиндустриальная парадигма регионального развития, которая характеризуется:

– включенностью региона в глобальные процессы, усилением его самостоятельности, выступлением в качестве самостоятельного субъекта мировой экономики через создание условий для развития крупных сетевых структур, расположенных на территории [1, с. 131];

– сочетанием использования ресурсов индустриального высокотехнологического развития и ресурсов, характерных для постиндустриального типа развития сетевых структур, коммуникаций, инноваций, знаний, умений, навыков и др. [1, с. 132];

– постоянным формированием конкурентных преимуществ региона для «притяжения» и формирования на территории центров управления и прибыли на основе создания условий для развития малого и среднего бизнеса, человеческого капитала, инфраструктуры, государственно-частного партнерства, повышения инвестиционной привлекательности территории;

– переходом региона к инновационной модели развития посредством кардинального увеличения добавленной стоимости, создаваемой в инновационном секторе, и с помощью инноваций в традиционных отраслях на основе включенности в мировые цепочки добавленной стоимости;

– преобразованием региональных органов власти в операторов рыночного типа, интегрирующих инициативу бизнеса, территориальных и профессиональных сообществ [1, с. 132].

Таким образом, концепция кластера представляет новую точку зрения на развитие национальной экономики, экономики региона или города, а также раскрывает новые роли организаций, правительства (или местных органов управления) и других субъектов, стремящихся к повышению конкурентоспособности экономики страны или региона как основы для последующего подъема уровня жизни населения [1, с. 132].

Мировой опыт показывает, что в условиях рыночной экономики кластерные образования – это наиболее эффективные, гибкие формы организации бизнеса, способные повышать конкурентоспособность организаций и территорий [3]. М. Портер отмечает, что конкурентоспособность страны следует рассматривать с позиций международной конкурентоспособности не отдельных ее фирм, а кластеров – объединений фирм различных отраслей, причем принципиальное значение имеет способность этих кластеров эффективно, использовать внутренние ресурсы. Проанализировав конкурентные возможности более 100 отраслей в десяти странах, М. Портер пришел к выводу, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании обычно не разбросаны бессистемно по разным странам, а имеют тенденцию концентрироваться в одной стране, а иногда даже в одном регионе страны. Объяснение этого явления состоит в следующем: одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое положительное влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов, а успехи окружения, в свою очередь, оказывают влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. В результате такого взаимовыгодного сотрудничества формируется кластер [4, с. 36].

По мнению М. Портера, экономику в целом следует рассматривать через призму кластеров, а не через более традиционное группирование компаний, отраслей или секторов. Это объясняется тем, что кластеры лучше согласуются с самим характером конкуренции и источниками достижения конкурентных преимуществ. Кластеры лучше, чем отрасли, используют важные связи, взаимодополняемость отраслей, распространение технологии, опыта, информации, маркетинг, а также осознание нужд потребителя. Такие связи являются основополагающими в конкурентной борьбе, повышении производительности и особенно в определении направлений и интенсивности организации нового бизнеса и внедрения инноваций. Большинство участников кластера не конкурируют между собой напрямую, а просто обслуживают разные сегменты отрасли. Однако у них существует много общих потребностей и возможностей, они встречают много одинаковых ограничений и препятствий на пути повышения производительности. Восприятие группы компаний и организаций как кластера позволяет выявить благоприятные возможности для координации действий и благотворного взаимного воздействия в сферах общих интересов без угрозы извращения конкуренции или ограничения интенсивности соперничества. Кластер обеспечивает возможность ведения конструктивного и эффективного диалога между родственными компаниями и их поставщиками, с правительством, а также другими вовлеченными институтами (университеты, организации по сотрудничеству, исследовательские лаборатории). Государственные и частные инвестиции, направленные на улучшение условий функционирования кластера, приносят пользу сразу многим фирмам [5, с. 265]. Влияние географического расположения компаний на конкурентную борьбу с использованием четырех взаимосвязанных сил, представляется М. Портером графически в виде «ромба конкурентоспособности» («diamond» model) (рисунок 1). Некоторые элементы этой структуры требуют более детального рассмотрения, поскольку они важны для понимания роли кластеров в конкурентной борьбе [5, с. 272].

Как следует из рисунка 1, кластеры представляют одну из граней ромба (родственные и поддерживающие отрасли), но лучше всего рассматривать их как проявление взаимодействия всех четырех граней [5, с. 274]. Кластеры влияют на конкурентную борьбу тремя способами [5, с. 275]:

- посредством повышения производительности входящих в них фирм и отраслей;
- путем повышения способности к инновациям и, таким образом, к повышению производительности;
- с помощью стимулирования новых бизнес-образований, поддерживающих инновации и расширяющих границы кластера.

Многие преимущества кластера базируются на внешней экономике или перетекании преимуществ через разные фирмы и отрасли. Таким образом, кластер – это система взаимосвязанных фирм и организаций, ценность которой как единого целого превышает простую сумму составных частей [5, с. 275].

Рисунок 1. – Источники локальных конкурентных преимуществ

Источник: [5, с. 273].

Каждое из трех влияний кластеров на конкуренцию зависит в некоторой степени от межличностных взаимоотношений, личных контактов, а также взаимодействия сетей частных предпринимателей с организациями. Несмотря на то, что существование кластера облегчает развитие таких взаимоотношений и повышает их эффективность, этот процесс не является автоматическим. Формальные и неформальные организационные механизмы и нормы культуры часто имеют большое значение для развития и функционирования кластеров [5, с. 275]. Далее рассмотрим каждое из трех аспектов влияния кластеров на конкурентоспособность (рисунок 2).

В рамках рассмотрения вопроса о влиянии кластеров на повышение производительности М. Портер анализирует следующие преимущества кластерных образований:

- доступ к специализированным факторам производства и рабочей силе;
- доступ к информации;
- взаимодополняемость;
- доступ к организациям и общественным благам;
- стимулы и измерение производительности.

Доступ к специализированным факторам производства и рабочей силе. Конкретное местоположение внутри кластера может обеспечить привилегированный или более дешевый доступ к таким специализированным факторам производства, как комплектующие изделия, оборудование, бизнес-услуги, персонал, по сравнению с другими вариантами локализаций – объединением по вертикали, формальными альянсами с внешними структурами или с «импортом» факторов производства. Получение факторов производства от участников кластера может приводить к снижению стоимости сделок по сравнению с использованием удаленных источников. Доступность местных ресурсов минимизирует потребность в материально-производственных запасах и избавляет от необходимости затрат на импорт и, связанных с этим, задержек. Благодаря прозрачности и непрерывному характеру взаимодействий это сдерживает тенденции к необоснованному повышению цен поставщиками или невыполнению ими своих обязательств. Снабжение ресурсами внутри кластера облегчает коммуникацию, снижает издержки на адаптацию и способствует вспомогательному или поддерживающему обслуживанию, такому как установка, наладка, обучение пользователей, устранение неполадок и своевременный ремонт [5, с. 276]. Получение факторов производства от расположенных поблизости поставщиков, с которыми у фирмы установились особые тесные отношения, дает преимущества в отношении издержек и качества [5, с. 277]. Кластеры обеспечивают также преимущества при получении факторов производства из удаленных источников. Наличие кластера может снижать затраты на импорт факторов производства из удаленных источников, так как поставщики смелее будут устанавливать цены, а фирмы могут пользоваться более эффективными средствами доставки [5, с. 278].

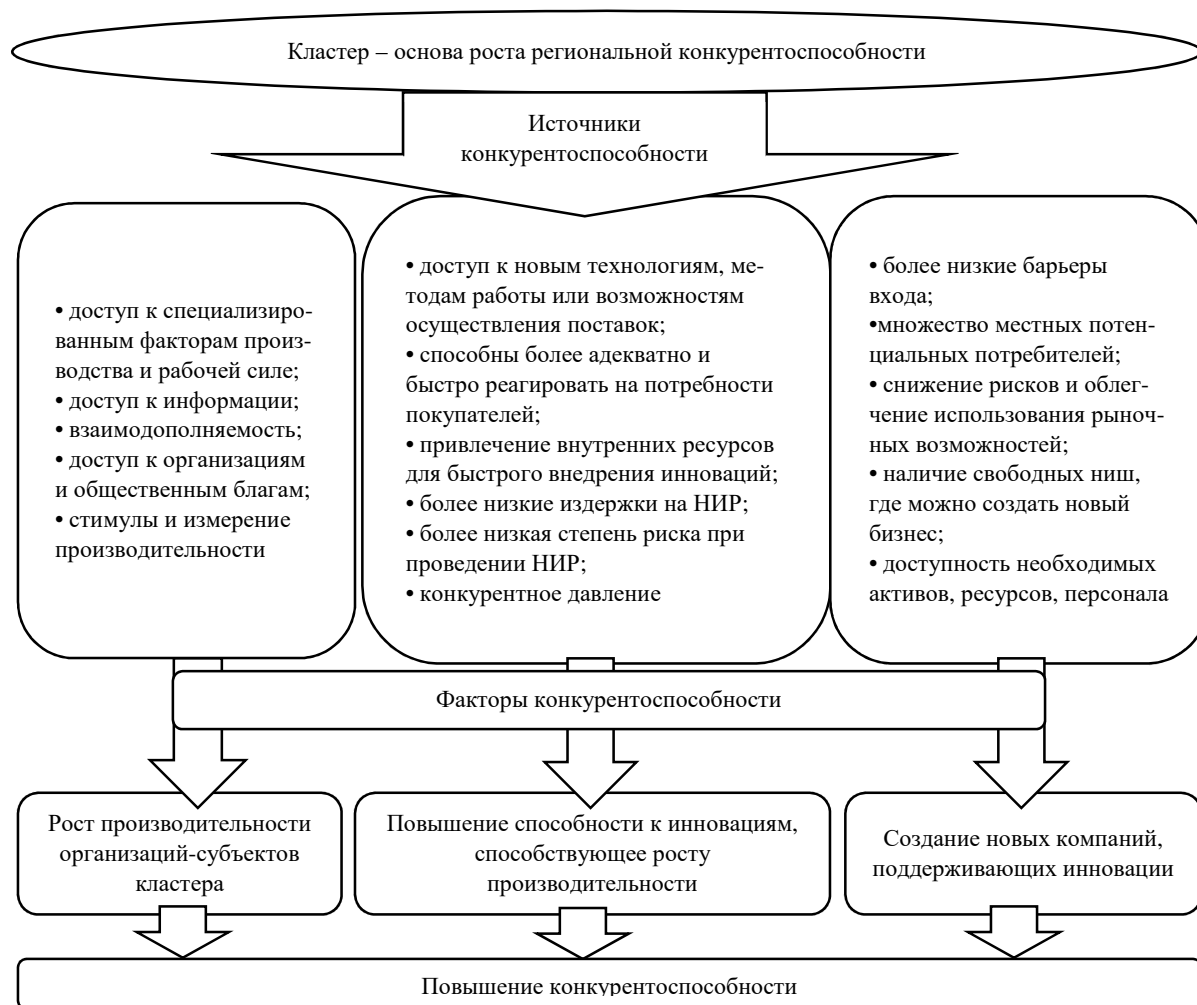

Рисунок 2. – Влияние кластеров на конкурентоспособность

Источник: собственная разработка на основе [5].

Кластеры предлагают сходные, хотя и не идентичные, преимущества в снабжении работодателей специализированной высококвалифицированной рабочей силой. Это снижает затраты на поиск и ведение переговоров для найма работников, а также повышает степень занятости рабочих мест соответствующими специалистами. Кроме того, поскольку кластер раскрывает существующие возможности и снижает риск работников сменить работу, кластеры способны сократить издержки на поиск специализированной рабочей силы из других мест [5, с. 278].

Доступ к информации. Внутри кластера, в фирмах и местных организациях, накапливаются обширные сведения по маркетингу, технологиям, другие специализированные виды информации. Доступ к информации может быть организован лучше, быть менее затратным для фирм кластера, позволяя им за счет этого работать продуктивнее и выходить на передовой уровень производительности. Близость друг к другу, связи по поставкам и технологиям, а также наличие постоянных личных контактов и общественных связей облегчают движение потоков информации внутри кластеров [5, с. 279].

Взаимодополняемость. Кластер способствует повышению производительности не только путем приобретения и подгонки факторов производства, но и тем, что он обеспечивает развитие взаимодополняемости между видами деятельности участников кластера [5, с. 279]. Наиболее распространена взаимодополняемость между продуктами, направленная на создание покупательского спроса. Координация деятельности, а также внутреннее давление среди частей кластера, подталкивающее к совершенствованию, возможные благодаря близкому соседству, могут существенно повысить общее качество и эффективность работы. Близкое расположение облегчает установление технических связей и постоянное координирование работы. Доступ к факторам производства в пределах кластера, а также другие имеющиеся за счет взаимодополняемости возможности обеспечивают преимущества по сравнению со вступлением в формальные альянсы.

Еще одна форма взаимодополняемости внутри кластера связана с маркетингом. Присутствие группы связанных между собой фирм и отраслей в какой-либо местности обеспечивает эффективность совместного маркетинга (например, рекомендации фирм, торговые выставки, торговые журналы и рекламные кампании). Это также может повышать репутацию данного региона в конкретной сфере, повышая вероятность того, что заказчики будут отдавать предпочтение работающему там производителю или торговцу [5, с. 280].

Доступ к организациям и общественным благам. Кластеры создают много факторов производства, которые иначе были бы слишком дорогостоящими в сфере общественных или квазиобщественных благ (товаров и услуг). Например, возможность нанимать работников, подготовленных по местным программам, устраняет и сокращает издержки внутреннего обучения. Зачастую фирмы могут выиграть при очень низких издержках благодаря специализированной инфраструктуре или советам экспертов местных институтов. Кроме того, информация, создаваемая внутри кластера, сама может рассматриваться как квазиобщественное благо [5, с. 281].

Стимулы и измерение производительности. Кластеры позволяют решить или смягчить негативное воздействие организационных проблем, возникающих в наиболее изолированных территориальных образованиях и фирмах с большой интеграцией по вертикали. Значение стимулов достижения высокой производительности внутри компаний кластеры повышают по нескольким причинам. Прежде всего, из-за конкурентного давления. Особенно стимулирует соперничество с местными конкурентами благодаря легкости постоянного сравнения результатов, а также потому, что местные соперники имеют схожие общие условия, ввиду чего конкурентная борьба должна вестись в других направлениях. Кроме того, давление со стороны равных соперников усиливает общее конкурентное давление внутри кластера, действующее даже в случае непрямой конкуренции и распространяющееся на фирмы, не конкурирующие между собой. Амбиции и желание хорошо выглядеть в местном сообществе поддерживают фирмы в их стремлении обойти друг друга. Кроме того, кластеры ограничивают возможные вредные действия. В связи с постоянным взаимодействием, легкостью распространения информации, формированием имиджа и желанием сохранить стабильное положение в местном обществе участники кластера обычно стремятся к конструктивному взаимодействию, оказывающему положительное воздействие на их долгосрочные интересы [5, с. 283].

Также М. Портер отмечает влияние кластеров на повышение способности организаций-субъектов кластера к инновациям, утверждая, что «преимущества для инноваций и роста производительности сильнее проявляются в кластере, чем в изолированно расположенных компаниях» [5, с. 283].

Входящие в кластер фирмы часто способны более адекватно и быстро реагировать на потребности покупателей. Что касается текущих потребностей покупателей, фирмы в составе кластера получают выгоду от концентрации компаний, знающих нужды покупателей и имеющих с ними установившиеся взаимоотношения; от непосредственного соприкосновения фирм родственных отраслей; концентрации специализированных структур сбора информации, а также требовательности заказчиков. Входящие в кластер фирмы часто быстрее распознают тенденции покупательского спроса, чем конкурирующие с ними фирмы-одиночки вне кластера [5, с. 284].

Участие в кластере дает преимущества в доступе к новым технологиям, методам работы или возможностям осуществления поставок. Входящие в кластер фирмы быстро узнают о прогрессе в технологии, о доступности новых комплектующих изделий и оборудования, о новых концепциях в обслуживании и маркетинге и т.п. Им помогают постоянные взаимоотношения с другими членами кластера, взаимные посещения и личные контакты. Членство в кластере делает возможным непосредственное наблюдение за деятельностью других фирм. В противоположность этому для изолированной фирмы доступ к информации затруднен, за нее приходится больше платить. Возрастает также необходимость выделять ресурсы на приобретение новых сведений в пределах своей собственной структуры [5, с. 284].

Велико потенциальное преимущество кластеров в понимании необходимости и возможности проведения инноваций. В равной степени важны достигаемая ими гибкость и способность к быстрому реагированию на эту потребность. Нередко в пределах кластера фирма значительно быстрее находит источники для новых комплектующих изделий, услуг, оборудования, а также других нужных при проведении инноваций элементов [5, с. 284]. Новый специализированный персонал часто легче набрать непосредственно в данной местности, чтобы заполнить возникающие вакансии при использовании новых подходов. Полезная в процессе нововведений взаимодополняемость достигается проще, когда участники расположены близко друг от друга. Входящие в кластер фирмы могут экспериментировать с меньшими издержками и не брать на себя больших обязательств, пока окончательно не убедятся в том, что новое изделие, процесс или услуга будут выгодны [5, с. 285]. Эти и другие обусловленные инновациями преимущества усиливаются непосредственным давлением, а также постоянно проводимым сравнением, существующим в концентрированных в географическом отношении кластерах [5, с. 285].

Таким образом, концентрация кластеров в территориальном отношении происходит в связи с тем, что близкое расположение способствует появлению многих преимуществ для повышения производительности и инноваций. Снижаются затраты при совершении сделок, упрощается добывание информации и ее обмен,

местные организации с большей готовностью реагируют на специализированные потребности кластера, а давление со стороны аналогичных фирм и конкурентное давление становятся острее. Кластеры, бесспорно, представляют собой комбинацию конкуренции и кооперации. Жесткая конкуренция наблюдается в борьбе за потребителя, за его завоевание и удержание. Присутствие на рынке многих соперников и наличие сильных стимулов часто подчеркивает интенсивность конкурентной борьбы внутри кластеров. Однако, во многих областях имеет место кооперация. В значительной части кооперация осуществляется по вертикали, с вовлечением родственных отраслей, а также с привлечением местных институтов. Конкуренция и кооперирование могут сосуществовать благодаря тому, что они происходят в разных плоскостях и между разными участниками: объединение в одних сферах помогает успешно вести конкурентную борьбу в других [5, с. 286].

М. Портер в своих исследованиях также подчеркивает роль кластеров в создании нового бизнеса. Многие, если не все деловые структуры чаще возникают внутри существующих кластеров, а не изолированно [5, с. 287]. Это объясняется тем, что факторы, такие как более низкие барьеры входа, множество местных потенциальных потребителей, устоявшиеся контакты, присутствие других локальных фирм, снижают риск при основании нового дела. Существующие в кластере барьеры выхода также могут быть ниже за счет более низких потребностей в специальных инвестициях, более зрелого для специализированных активов рынка, а также других факторов [5, с. 288].

Преимущества кластера в формировании нового бизнеса могут играть главную роль при ускорении процесса нововведений в кластере. Большие компании на пути нововведений часто сталкиваются с различного рода ограничениями или препятствиями. Возникающие компании нередко заполняют бездействующие ниши рынка, причем иногда это даже поощряется исходной компанией. Более крупные входящие в кластер компании развивают тесные взаимоотношения с меньшими инновационными предприятиями, помогая их становлению, а затем поглощают их, если те добиваются успеха [5, с. 289].

М.П. Войнаренко в своих исследованиях в качестве основных составляющих успешной работы кластеров рассматривает сочетание концентрации, коммуникации и конкуренции (3 «К») с одной стороны и специализации, сотрудничества и синергии (3 «С») – с другой. Также отмечается, что исключительно важными связующими элементами объединительных процессов между тремя «К» и тремя «С» на различных этапах формирования кластерных объединений выступают координация и кооперация. При этом автор связывает успешную работу кластера с ростом конкурентоспособности кластера и региональной экономики.

Конкуренция в кластерах способствует объединению в рамках одной отрасли заинтересованных в успехе развития бизнеса в регионе предприятий, при условии разделения сфер влияния и распределения ниш рынка соответствующей продукции между участниками кластера. Это, в свою очередь, способствует развитию внутриотраслевой конкуренции, продуцирующей борьбу между товаропроизводителями в одной отрасли производства за снижение затрат, цен, улучшение качества продукции, расширение рынков сбыта и т.п. Кроме того, обеспечивая высокое качество продукции, производимой участниками кластера при более низких затратах, конкуренция положительно влияет на повышение конкурентоспособности на внешних рынках как самих кластерных объединений, так и региона в целом [6, с. 70].

Специализация в рамках кластеров рассматривается, как и в классическом варианте, одной из форм организации производства, когда происходит процесс выделения предприятия или его подразделения на выпуск отдельной продукции или ее части. Она, как следствие концентрации, ведет к повышению качества выпускаемой продукции через унификацию, применение новых технологий и оборудования, повышение квалификации работников и т. п.

Сотрудничество в кластерах предполагает объединение усилий для совместных действий отдельных предприятий, фирм, компаний с целью защиты от серьезных потерь в процессе конкурентной борьбы и для получения дополнительной прибыли. Причем, разные кластерные модели в разных отраслях, естественно, могут использовать различные виды сотрудничества. И, наконец, объединение усилий, а также результаты специализации и сотрудничества в кластерных структурах приводят к появлению синергии – новой продуктивной силы или качественно новых источников развития, повышению эффективности деятельности в результате объединения отдельных частей, элементов, факторов в единую систему за счет так называемого системного эффекта (эмерджентности) [6, с. 71].

Как справедливо отмечает Т.А. Чернявская, кластерный подход напрямую связан с повышением конкурентоспособности территории не только потому, что он одновременно воздействует на производительность и занятость, но и потому, что снимает противоречия между ними. Уровень производительности труда в кластере растет за счет специализации, а уровень занятости – за счет привлечения и формирования новых субъектов экономической деятельности в родственных и поддерживающих отраслях. Именно поэтому в основе конкурентоспособности кластера лежит развитие малого и среднего бизнеса [7, с. 156]. Кроме того, по мнению Ю.И. Ефимычева и И.В. Захарова, кластерный подход позволяет выявить новые возможности повышения производительности труда в промышленности без снижения интенсивности (искажения) конкуренции [8, с. 16].

Лоурен Янг также выделяет ряд преимуществ отраслевых кластеров, причем, как на уровне отдельных организаций, так и на уровне общества. Так, организации, которые объединяются в кластеры, получают преимущества за счет роста в них качества рабочей силы, разного рода исследований и более скорых изменений

в технологии. Кроме того, положительный эффект дает удешевление первичных факторов производства вследствие более эффективного использования новинок и роста производительности за счет обмена идеями между участниками кластера и широкого выбора (быстрого набора) кадров для организаций с открытыми вакансиями. Создание и эффективное функционирование кластеров придает дополнительный стимул в решении общественных задач. Возрастают возможности получения работы для большого количества трудоспособного населения, что, в определенной мере, решает проблемы безработицы; усиливается экономическое развитие регионов, которые оказывают содействие созданию и развитию кластеров; происходит совершенствование базы налогообложения за счет привлечения местной власти для лоббирования мероприятий по поддержке развития предпринимательства в регионе [9, с. 114]. Специализация и кооперация, которые происходят в кластерах, обеспечивают деление рынка на сегменты и цивилизованную специализацию предпринимательской деятельности, что уменьшает транспортные затраты, обеспечивает рациональное разделение труда, обмен знаниями, технологиями, квалифицированной рабочей силой [9, с. 115].

Авторы доклада «Модели организации региональных промышленных кластеров: обзор международного опыта» Центра региональных экономических исследований экономического факультета УрГУ предлагают выделять три типа эффективности фирм внутри промышленного кластера [10, с. 13]:

- 1) «cost» – снижение издержек;
- 2) «growth» – ускорение инвестиций и роста;
- 3) «innovation» – усиление инновационной активности.

Далее перечислим эффекты, приводящие к повышению конкурентоспособности фирм в кластере. При этом эффекты классифицированы по уровням, на которых они возникают (таблица 1).

Таблица 1. – Эффекты, приводящие к повышению конкурентоспособности фирм в кластере, классифицированные по уровням возникновения

Уровень возникновения эффекта	Типы эффекта		
	Снижение издержек	Ускорение инвестиций и роста	Рост инновационной активности
Уровень отдельной фирмы	- низкие издержки начала бизнеса	–	–
Межфирменный уровень	- сокращение транспортных издержек; общая логистика; - сокращение транзакционных издержек; - совместное финансирование общих ресурсов	- развитие смежных производств и производителей технологического оборудования	- положительные внешние эффекты: обмен знаниями, технологиями; - высокая инновационная активность фирм за счет высокой конкуренции
Уровень региональной внешней среды	–	- развитие специализированных ресурсов (человеческого капитала); - развитие поддерживающих секторов: специализированные материалы, услуги, инфраструктура; - развитие специализированных институтов: образование, научно-технические исследования, маркетинг, финансы и т.д.; - низкие агентские издержки финансирования: финансирование идет из местных банков и венчурных фондов	–
Уровень международной внешней среды	–	- формирование международного имиджа кластера; - приток иностранных инвестиций за счет понятной для инвесторов отраслевой специализации региона; - приток специализированной рабочей силы из других регионов	–

Источник: составлено автором на основании [62, с. 13].

Рассматривая более подробно такой источник роста инновационной активности организаций-субъектов кластера, как распространение знаний, следует отметить, что в современных условиях процесс передачи знаний получает новое объяснение. Прежде всего следует сказать, что глобализация мировой экономики характеризуется, среди прочих, двумя частично противоречивыми тенденциями. С одной стороны,

в 1970-х гг. начала доминировать неофордистская модель развития, базирующаяся на принципе конкурентного преимущества, возникающего вследствие снижения издержек производства. Неофордистская модель стала возможной, благодаря развитию транспортных и коммуникационных технологий и в дальнейшем стимулировалась либерализацией и дерегуляцией международной торговли и финансовых рынков. С другой стороны, ученые выделяют постфордистский путь развития «обучающейся экономики», когда глобальная конкуренция базируется на динамическом конкурентном преимуществе, возникающем благодаря более продуктивному использованию ресурсов, требующему непрерывных инноваций, использования уникальных комбинаций ресурсов [11, с. 15].

При этом, концепции обучающейся экономики (*learning economy*) и экономики, основанной на знаниях (*knowledge-based economy*) отличаются, хотя и имеют много общего. Как та, так и другая концепции утверждают, что в современной глобализирующейся экономике знания являются главным стратегическим ресурсом, а обучение – фундаментальной деятельностью для достижения конкурентоспособности. Однако в академических кругах и практическом применении эти понятия разнятся. Например, Лундвал рассматривает современную экономику именно как обучающуюся, тогда как экономисты ОЭСД более часто используют термин «основанная на знаниях». Основная разница между понятиями восходит к принятому в ОЭСД делению экономики на высоко-, средне- и низкотехнологические отрасли. Эта таксономия отражает интенсивность исследований и разработок: отрасли, в которых затраты на НИОКР составляют более 5 % товарооборота классифицируются как высокотехнологичные [11, с. 16].

В то же время понятие «обучающаяся экономика» основана на более всеохватывающем понимании инноваций. Используется широкое определение инноваций как «трансформации знания в новые, создающие богатство, технологии, продукты и услуги посредством процесса обучения и поиска». Лундвал и Джонсон, используя концепцию обучающейся экономики, ссылаются на современную постфордистскую экономику, в которой доминируют информация, компьютеры и телекоммуникации в комбинации с методами гибкого производства и гибкой рабочей силой. Обучающаяся экономика устойчиво базируется на «инновациях как ключевом средстве конкуренции» [11, с. 16]. В постфордистском понимании индустриализация рассматривается как территориальный процесс, т.е. подчеркивается важность локализационных, агломерационных и институциональных факторов [11, с. 16]. Развитие динамических конкурентных преимуществ требует постоянных инноваций, которые в обучающейся экономике понимаются как локализованный интерактивный процесс обучения, поддерживаемый кластеризацией, развитием сетей и межфирменной кооперацией. В этой связи кластеры рассматриваются как наиболее эффективная форма реализации инноваций [11, с. 17].

По мнению В. Валетко, инновационными в широком смысле могут быть и традиционные секторы, предприятия и регионы, а не только наукоемкие, вкладывающие значительные средства в НИОКР [11, с. 17]. На практике для организаций такой тип инновационности означает последовательное усовершенствование до существующего мирового уровня (через внешние импульсы в виде возможности копирования опыта, обучения, обмена знаниями) всех стадий производства и реализации продукции: от организации производства и обеспечения до маркетинга и сбыта [11, с. 18]. Так же и М. Портер подчеркивает, что «в действительности нет низкотехнологических секторов. Существуют низкотехнологические компании, т.е. организации, которые не используют технологии и практику мирового уровня с целью роста производительности и инноваций» [11, с. 17].

Кластерная форма организации бизнеса приводит к созданию особой формы инновации – «совокупного инновационного продукта». Объединение в кластер на основе вертикальной интеграции формирует не спонтанную концентрацию разнообразных научных и технологических изобретений, а определенную систему распространения новых знаний и технологий. При этом важнейшим условием эффективной трансформации изобретений в инновации, а инноваций в конкурентные преимущества является формирование сети устойчивых связей между всеми участниками кластера. Особенно важны связи в рамках международного технологического сотрудничества, которые содействуют образованию интернациональных кластеров [12]. Кластеры создают условия для формирования региональных инновационных систем [13].

По мнению экспертов Европейской Комиссии, кластеры соответствуют современному подходу «открытых инноваций», который подразумевает, что инновации создаются не в отдельных изолированных организациях, а в динамичной среде, где специализированные организации и высококвалифицированные работники эффективно взаимодействуют, дополняя друг друга, аккумулируя существующие знания, и генерируют новые идеи и продукты. Кластерная концепция очень близка к идее «открытых инноваций», так же, как и концепция «тройной спирали», которая подчеркивает, что появление инноваций зависит от качества взаимодействия между университетами, которые предлагают сильные академические исследования, динамичным предпринимательским сектором и источниками рискованного капитала, а также государственными структурами, обеспечивающими поддержку с помощью соответствующих инновационных и экономических политик [14].

Проделанная эмпирическая работа по анализу кластерной деятельности 160 кластеров в странах ОЭСР позволила зарубежным исследователям выявить следующие предпосылки активизации инновационной деятельности в кластерах [15, с. 76]:

- комбинирование сходноотраслевых и специализированных кадров в кластерах;
- совместная деятельность, возникающая вследствие объединения дополнительной информации от фирм, занимающихся несходной деятельностью, и информационных организаций;
- взаимонаправленный учебный процесс и обмен информацией, взаимосвязь и взаимодействие различных субъектов производственной системы или цепочки ценностей;
- создание «новых» комбинаций свободных и разобщенных знаний и навыков.

Г.А. Яшева полагает, что *предпосылками* инновационной активности и конкурентоспособности кластеров являются локализация и агломерация субъектов кластера на определенной территории, что способствует:

- накоплению специфических отраслевых знаний в кластере, быстрому распространению знаний как источника инноваций, в том числе информации о текущих потребностях покупателей (вследствие чего создаются идеи новых товаров, новых методов производства, маркетинга, сбыта и др.);
- усилению конкуренции (что стимулирует инновации и повышение конкурентоспособности продукции и предприятия);
- развитию взаимосвязей поставщиков, производителей и покупателей – формальных и неформальных (что обеспечивает быстрый отклик на идеи и инновации, снижает транзакционные издержки) [15, с. 76; 16, с. 73].

Предпосылки инновационной активности и конкурентоспособности кластеров опосредуют *источники* их инновационной активности и конкурентоспособности. В частности, развитие взаимосвязей (благодаря локализации и агломерации) создает источник активизации инноваций во внутренней среде кластеров – сотрудничество, которое базируется на длительных формальных и неформальных отношениях между:

- субъектами кластера – поставщиками и покупателями, конкурентами в области схожих интересов (развития поставщиков, инвестиционной деятельности, образования, маркетинговых исследований и сбыта, защиты от внешних конкурентов и др.) – сетевое сотрудничество;
- субъектами кластера и региональными органами государственного управления – государственно-частное партнерство [15, с. 77; 16, с. 73].

Эффект сетевого сотрудничества и государственно-частного партнерства состоит в следующем: накопление знаний в кластере и передача неявных знаний, опыта, навыков; диффузия ноу-хау за счет миграции в кластере высококвалифицированного персонала, проведения обучающих семинаров для участников кластеров; увеличение прозрачности информации; получение данных об интенсивности спроса, потребительских предпочтениях; улучшение методов решения сложных задач; большая гибкость и скорость разработок и внедрения инноваций; привлечение инвестиций; разделение рисков; внутренняя специализация и стандартизация за счет наличия в составе кластера гибких предпринимательских структур малого бизнеса, представляющих инновационные точки роста; минимизация затрат на внедрение инноваций; приобретение новшеств в рамках международного технологического сотрудничества [15, с. 79].

Сетевое сотрудничество и государственно-частное партнерство в кластере как социально-экономической системе создают синергический эффект, который является свойством всех систем и проявляется в различных сферах деятельности субъектов кластера – образовании, научных исследованиях, маркетинге, сбыте, инвестиционной деятельности, производстве, снабжении. Синергический эффект состоит в том, что факторы инновационного развития (и в целом факторы конкурентоспособности) субъектов кластеров становятся выше, чем факторы не ассоциированных в кластеры предприятий и организаций [15, с. 80].

Обобщая подходы зарубежных и отечественных исследователей к вопросу о влиянии кластеризации на повышение инновационной активности и конкурентоспособности организаций, регионов и национальной экономики, предлагаем следующую модель влияния кластеризации на повышение конкурентоспособности (рисунок 3).

Как показывает мировая практика функционирования наиболее преуспевающих экономических систем, высокую конкурентоспособность и стабильный экономический рост, прежде всего, обеспечивают факторы, стимулирующие распространение новых технологий, а в настоящее время создание современных технологий должно базироваться прежде всего на процессах интеграции, в том числе посредством развития кластеров [34, с. 40; 35, с. 90]. Учитывая то обстоятельство, что современные конкурентные преимущества практически полностью обеспечиваются за счет преимуществ в технологиях производства, управления, организации продвижения товаров, успешное развитие конкурентоспособности экономической системы возможно при комплексном использовании теорий кластерного механизма и современных концепций инновационного развития [36, с. 581].

Рисунок 3. – Модель влияния кластеризации на повышение конкурентоспособности

Источник: собственная разработка на основе [6; 8; 10; 12–13; 15; 17–33].

Заключение. Обеспечение устойчивых темпов развития территории, достижение стратегических целей регионов невозможно без заинтересованного партнерства органов власти с представителями бизнеса. Кластерный подход в управлении региональным развитием является альтернативой традиционной отраслевой промышленной политике [37, с. 216; 38, с. 147]. Кластер – это реальный инструмент формирования долгосрочного конкурентного преимущества не только группы кластеризованных организаций и предприятий, но и целого региона, а в конечном итоге – всей национальной экономики. В целом, основываясь на проведенных ранее исследованиях [35; 37; 38] опыте зарубежных стран [34], следует отметить, что кластер можно представить как точку роста, как ядро инновационно ориентированной экономики. А экономика, в которой кластерам отводится главная роль, имеет все шансы стать конкурентоспособной и, что немаловажно, инвестиционно привлекательной. Региональный кластер выступает в роли инструмента, стимулирует развитие региона, формирует особую благоприятную среду для развития малого, среднего и крупного бизнеса и обладает мультипликационным эффектом, который оказывает не только положительное влияние на развитие промышленности, но и способствует повышению уровня и качества жизни населения региона.

По результатам анализа и обобщения подходов зарубежных и отечественных исследователей к вопросу о влиянии кластеризации на повышение инновационной активности и конкурентоспособности организаций, регионов и национальной экономики, была предложена модель соответствующего влияния. Модель позволяет выявить предпосылки конкурентоспособности, источники конкурентных преимуществ, сгруппированные по трем направлениям (воздействующие на «рост», «уровень издержек» и «инновации»),

а также основные факторы, оказывающие влияние на конкурентоспособность экономики региона (формирование новых фирм и рост занятости; рост инновационной активности; рост производительности и эффективности, и на этой основе повышение конкурентоспособности организаций-субъектов кластера). Кроме того, модель позволяет проследить взаимосвязь и взаимообусловленность вышеупомянутых предпосылок, источников и факторов повышения конкурентоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Производственные кластеры и конкурентоспособность региона / Т.В. Ускова [и др.]. – Вологда : Ин-т соц.-экон. развития территорий РАН, 2010. – 246 с.
2. Романова, О.А. Потенциал кластерного развития экономики региона [Электронный ресурс] / О.А. Романова, Ю. Г. Лаврикова // Официальный сайт Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. – Режим доступа: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2008/4/06>. – Дата доступа: 03.03.2012.
3. Внукова, Н.Н. Концептуальные основы формирования трансграничных финансовых кластеров [Электронный ресурс] / Н.Н. Внукова // Информ.-библиотечный комплекс Урал. гос. экон. ун-та. – Режим доступа: www.lib.usue.ru/resource/free/12/s176.pdf. – Дата доступа: 07.06.2012.
4. Авдейчик, О.В. Региональный инновационный кластер: Методология формирования и опыт функционирования / О.В. Авдейчик, В.К. Пестит, В.А. Струк. – Гродно : ГГАУ, 2009. – 391 с.
5. Портер, М. Конкуренция / М. Портер ; пер. с англ. – М. : Изд. дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
6. Войнарченко, М.П. Кластерные модели объединения предприятий в Украине [Электронный ресурс] / М.П. Войнарченко // Экономическое возрождение России. – 2007. – № 4. – С. 59-72. // Официальный сайт Северо-кавказской гос. гуманитарно-технологической академии. – Режим доступа: www.kchgtu.ru/sites/default/files/u10/Zhurn-4-14%20-2007.pdf. – Дата доступа: 15.01.2012.
7. Чернявская, Т.А. Возможности и перспективы диверсификации экономики Украины в инновационные сферы предпринимательской деятельности в период мирового финансового кризиса (на примере создания и функционирования автомобильного кластера Германии) / Т.А. Чернявская // Преодоление финансово-экономического кризиса: опыт Германии и Беларуси : материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск, 19 окт. 2010 г. – Минск : Логвинов И.П., 2010. – С. 154–157.
8. Ефимычев, Ю.И. Промышленные кластеры и экономический рост [Электронный ресурс] / Ю.И. Ефимычев, И.В. Захаров // Официальный сайт Нижегород. гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – Режим доступа: [http://85.143.0.20/pages/issues/vestnik/99990193_West_econ_finans_2005_1\(7\)/4.pdf](http://85.143.0.20/pages/issues/vestnik/99990193_West_econ_finans_2005_1(7)/4.pdf). – Дата доступа: 13.12.2011.
9. Асаул, А.Н. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей / А.Н. Асаул, Е.Г. Скуматов, Г.Е. Локтеева ; под ред. А.Н. Асаула. – СПб. : «Гуманистика», 2004. – 256 с.
10. Модели организации региональных промышленных кластеров: обзор международного опыта [Электронный ресурс] : Докл. Центра региональных экономических исследований экономического факультета УрГУ, Сер. Аналитические доклады. – № 2. – Екатеринбург, 2008. – 31 с. // Официальный сайт экономического факультета УрГУ. – Режим доступа: http://www.econ.usu.ru/ace_documents/patterns/CRES-ED-USU-Industrial-Clusters.pdf. – Дата доступа: 03.01.2011.
11. Валетко, В. Промышленные кластеры как институциональные структуры инновационного развития [Электронный ресурс] / В. Валетко // Бел. экон. портал «Экономика.by». – Режим доступа: http://www.ekonomika.by/downloads/valetka2004_clusters_innovations.pdf. – Дата доступа: 07.12.2011.
12. Яшева, Г.А. Формирование кластерной политики как направление повышения конкурентоспособности национальной экономики [Электронный ресурс] / Г.А. Яшева // Система информационно-аналитических ресурсов по инновационной и технологической тематике : официальный сайт Клуба субъектов инновационного и технологического развития России. – Режим доступа: http://innclub.info/wp-content/uploads/2011/02/яшева_236_конк_кач_д.doc. – Дата доступа: 17.11.2011.
13. Яшева, Г.А. Формирование кластерной стратегии регионального развития [Электронный ресурс] / Г.А. Яшева // Система информационно-аналитических ресурсов по инновационной и технологической тематике : Официальный сайт Клуба субъектов инновационного и технологического развития России. – Режим доступа: http://innclub.info/wp-content/uploads/2011/02/яшева2_3_конк_рег_00_ИТР_ПЕ_Г.doc. – Дата доступа: 17.11.2011.
14. Рекорд, С.И. Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия [Электронный ресурс] / С.И. Рекорд. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 109 с. // Эл. библиотечный фонд. – Петерб. гос. ун-та экономики и финансов. – Режим доступа: http://elibrary.finec.ru/materials_files/357143263.pdf. – Дата доступа: 07.06.2012.
15. Яшева, Г.А. Формирование кластерного механизма активизации инновационной деятельности в Республике Беларусь / Г.А. Яшева // Белорусский экономический журнал. – 2008. – № 4. – С. 75–88.
16. Яшева, Г.А. Кластерный подход: новые методы повышения эффективности и конкурентоспособности АПК / Г.А. Яшева // Белорусская думка. – 2008. – № 9. – С. 72–78.
17. Solvell, O. The Cluster Initiative Greenbook / O. Solvell, G. Lindqvist, C. Ketels. – Stockholm, 2003. – 93p. Web-site «cluster-research.org» [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.cluster-research.org/dldocs/Greenbook_Sep03.pdf. – Date of access: 19.11.2011.
18. Sölvell, Ö. Clusters – Balancing Evolutionary and Constructive Forces: second edition [Electronic resource] / Sölvell Ö. – Ödeshög, 2009. – 136 p. // ClusterObservatory official website. – Mode of access: <http://www.clusterobservatory.eu/system/modules/com.gridnine.opencms.modules.eco/providers/getpdf.jsp?uid=9297019a-f534-4f20-bf71-6e8f884c55ab>. – Date of access: 16.12.2011.
19. Final Report of The Expert Group on Enterprise Clusters And Networks. European Commission, Enterprise Directorate-General. – 2002. [Electronic resource] // DPS official web-site. – Mode of access: http://www.dps.tesoro.it/cd_cooperazione_bilaterale/docs/6.Toolbox/13.Supporting_documents/1.Cluster_methodologies_casoni/2.Additional_doc_2/3.EU_final_rep_ExpGroup_Clusters.pdf. – Date of access: 20.07.2012.
20. Тищенко, А.Н. Теория и практика организации кластеров: зарубежный опыт [Электронный ресурс] / А.Н. Тищенко // Проблемы экономики. – 2010. – № 2. – С. 9-15. // Сайт Нац. библиотечной Украины им. В.И. Вернадского. – Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Pekon/2010_2/9-15.pdf. – Дата доступа: 04.02.2012.
21. Владимиров, Ю.Л. Анализ деятельности винодельческого кластера в Чили / Ю.Л. Владимиров // Наука. Инновации. Образование. – 2008. – Вып. 7 : Кластеризация предприятий: состояние и перспективы. – С. 299–308.

22. Синяк, Н.Г. Эффективная кластерная политика и развитие отраслевых кластеров. Выявление и развитие кластеров в лесопромышленном комплексе Беларуси [Электронный ресурс] / Н.Г. Синяк, В. Валетко // Кластеры в Беларуси – альянс науки, бизнеса и государства : сб. докл. совещания-семинара // Сайт «Cluster.by». – Режим доступа: http://www.cluster.by/files/Cluster_in_Belarus.pps. – Дата доступа: 18.05.2012.
23. Яшева, Г.А. Кластерная модель повышения конкурентоспособности национальной экономики [Электронный ресурс] / Г.А. Яшева // Кластеры в Беларуси – альянс науки, бизнеса и государства : сб. докл. совещания-семинара // Сайт «Cluster.by». – Режим доступа: http://www.cluster.by/files/Cluster_model.pps. – Дата доступа: 18.05.2012.
24. A Practical Guide to Cluster Development: a Report to the Department of Trade and Industry and the English RDAs by Ecotec Research & Consulting [Electronic resource] // Official web-site of The Department for Business, Innovation and Skills. – Mode of access: www.dti.gov.uk/files/file14008.pdf. – Date of access: 23.05.2012.
25. Ketels, C. Cluster-Based Economic Development [Electronic resource] / C. Ketels // EDA Annual Conference Washington, D.C., May 9, 2003. // United States Agency for International Development official web-site. – Mode of access: <http://www.caps.am/data.php/859.pdf>. – Date of access: 25.02.2012.
26. Асаул, А.Н. Организация предпринимательской деятельности : учеб. / А.Н. Асаул. – СПб. : АНО ИПЭВ, 2009. – 336 с.
27. Караева, Ф.Е. Сущностный подход к определению понятия «региональный кластер» [Электронный ресурс] / Ф.Е. Караева // Эл. науч. журн. «Инженерный вестник Дона». – Режим доступа: http://ivdon.ru/uploaddir/articles.352.big_image.doc. – Дата доступа: 09.11.2011.
28. Блудова, С.Н. Преимущества кластерного подхода в управлении экономикой [Электронный ресурс] / С.Н. Блудова // Официальный сайт Северокавказ. фед. ун-та. – Режим доступа: http://science.ncstu.ru/articles/econom/2006_03/52.pdf/file_download. – Дата доступа: 19.11.2011.
29. Петров, Р.С. Формирование инновационных кластеров как способ активизации технологического трансфера в регионе [Электронный ресурс] / Р.С. Петров, Ж.Н. Аксенова // Официальный сайт Междунар. ассоциации ученых, преподавателей и специалистов «Российская академия естествознания». – Режим доступа: www.rae.ru/zk/arj/2008/10/Petrov.pdf. – Дата доступа: 06.12.2011.
30. Алехин, Д.И. Территориальные инновационные кластеры в Беларуси: возможности формирования [Электронный ресурс] / Д.И. Алехин // Новости науки и технологий. – 2009. – № 3(12). // Официальный сайт БелИСП. – Режим доступа: http://belisa.org.by/ru/izd/stnewsmag/3_2009/art3_12_2009.html. – Дата доступа: 19.03.2012.
31. Хасаев, Г.Р. Кластеры – современные инструменты повышения конкурентоспособности региона (через Партнерство к будущему) Часть 1 [Электронный ресурс] / Г.Р. Хасаев, Ю.В. Михеев // Компас промышленной реструктуризации. – Режим доступа: <http://www.compass-r.ru/st-5-03-1.htm>. – Дата доступа: 20.08.2011.
32. Булыгина, Л.П. Применение кластерной модели для повышения инновационной активности и конкурентоспособности регионов / Л.П. Булыгина, В.П. Павловская // Вестник Брестского университета. Сер. гуманитарных и общественных наук. – 2007. – № 2. – С. 52–60.
33. Березина, Е.В. Формирование кластеров легкой промышленности : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е.В. Березина. – М., 2011. – 148 л.
34. Костюченко, Е.А. Анализ зарубежного опыта формирования и использования кластерных структур в региональном развитии / Е.А. Костюченко // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2013. – № 14. – С. 32–41.
35. Костюченко, Е.А. Кластерный подход как фактор стратегического развития Витебской области в условиях становления экономики знаний / Е.А. Костюченко // Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Орехово-Зуево, 25 мая 2017 г. – Орехово-Зуево : ГГТУ, 2017. – С. 89–95.
36. Кундиус, В.А. Экономика АПК : учеб. пособие [Электронный ресурс] / В.А. Кундиус. – Барнаул : Изд-во АГАУ, 2007. – 669 с. // Эл. библиот. Twirpx. – Режим доступа: http://rc01.twirpx.net/347/347428_925D0_kundius_v_a_ekonomika_apk.pdf. – Дата доступа: 15.06.2012.
37. Костюченко, Е.А. Новополоцкий нефтехимический кластер как «драйвер» экономического роста территории [Электронный ресурс] / Е.А. Костюченко // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты : эл. сб. ст. II междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Полоцкого государственного университета Новополоцк, 7–8 июня 2018 г. / Полоц. гос. ун-т. – Новополоцк : ПГУ, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) – С. 216–218.
38. Kostuchenko, E. Novopolotsk petrochemical cluster as a “driver” of innovative development of regional economic complex [Электронный ресурс] / E. Kostuchenko // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты : эл. сб. ст. III Междунар. науч.-практ. online-конф., Новополоцк, 18–19 апр. 2019 г. / Полоц. гос. ун-т. – Новополоцк : ПГУ, 2019. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM). – С. 147–150.

Поступила 20.08.2019

INFLUENCE OF CLUSTERIZATION ON INCREASING INNOVATIVE ACTIVITY AND COMPETITIVENESS OF ORGANIZATIONS, REGIONS AND NATIONAL ECONOMY

E. KOSTUCHENKO

The analysis and generalization of the approaches of foreign and domestic researchers to the question of the impact of clustering on increasing the innovative activity and competitiveness of organizations, regions and the national economy are carried out. A model of the corresponding influence is proposed. The model makes it possible to identify the prerequisites for competitiveness, the sources of competitive advantages, grouped in three areas (affecting “growth”, “cost level” and “innovation”), as well as the main factors affecting the competitiveness of the region’s economy (formation of new firms and employment growth; growth of innovation activity; growth of productivity and efficiency, and on this basis, increasing the competitiveness of cluster entities). It is concluded that the developed model allows us to trace the relationship and interdependence of the aforementioned premises, sources and factors of increasing competitiveness.

Keywords: cluster, clustering, innovative activity, competitiveness, competitive advantages.